

ПРОЛОГ

У всех идеальных миров
одна и та же проблема —
их населяют всё те же
неидеальные люди.

В бытность студентом, мне посчастливилось посетить лекцию одного антрополога, страстного поклонника психоанализа, в Беркли. В тот день он процитировал своего современника Фромма: «Человек одержим одной лишь страстью — жаждой разрушить либо себя, либо других людей». Я тут же переписал цитату в блокнот.

Не поднимая руки, я громко спросил его, как, в таком случае, нам построить совершенное общество. После того как он дал ответ, я быстро собрал свои вещи и покинул аудиторию.

Я думал об этом всю дорогу: когда зашёл в кофейню и едва не ввязался в драку из-за того, что какой-то парень пролил на меня свой капучино; когда недосчитался сдачи, выйдя из такси, и, наконец, когда в самолете взглянул на пустующее соседнее кресло, которое должна была занять девушка, что продегустировала все виды алкоголя перед посадкой.

Тогда я достал из сумки блокнот и прямо под цитатой Фромма написал: «Никак».

Только спустя годы, обнаружив эти пометки, я решил: нет ничего более совершенного, чем порок.

А. Льюис «Мозг и animus injuriandi».

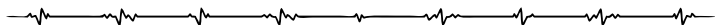
Лёжа ничком на траве, я вдыхала удушливый запах сырой земли. Казалось, голова налита свинцом. Я попыталась подняться, но тут же снова рухнула наземь. Стараясь не тревожить болевшую голову, я осторожно перевернулась на спину и стала жадно хватать ртом свежий воздух. На меня сверху вниз смотрело хмурое и тревожное небо. Смотрело надменно, будто прищурившись, как бы спрашивая: «Эй, что ты тут забыла?» Я и сама не могла вспомнить, почему я здесь, посреди леса, лежу в густой траве, одетая в короткое платье и тонкую вельветовую куртку. Не очень-то подходящий наряд для...

На этом мысли оборвались. Для чего? Я никак не могла вспомнить.

Атмосфера в лесу угнетала. Эта боль в голове сводила меня с ума! Но если я и дальше буду лежать, то так ничего и не узнаю...

Поразмыслив, я решила, что стоит ещё немного полежать, чтобы успокоиться. Закрыв глаза, я попыталась выровнять дыхание и сердечный ритм. Пульсирующая боль в голове стала медленно отступать. И вдруг звенящую тишину леса прервал новый звук: в нескольких метрах от меня хрустнула сухая ветка. Я резко вскочила и настороженно огляделась. Резкая боль снова пронзила голову, и от этого приступа я слегка покачнулась, но удержалась на ногах. Прижав пальцы к вискам, я стала быстрыми круговыми движениями растирать их — совершенно интуитивно, на автомате. На удивление, вскоре боль вновь утихла, и я зашагала вперёд, пошатываясь и стараясь не тревожить голову лишними движениями. Но надолго моих сил не хватило.

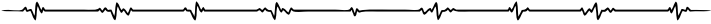

Я забралась в ближайшие кусты и притаилась, напряженно осматриваясь. Никого. Рядом не было ни единой живой души. Я облегчённо выдохнула и внимательно осмотрела себя с ног до головы: пыталась понять, кто я и как здесь оказалась. Единственной любопытной деталью была небольшая татуировка на запястье. Её тонкие линии соединялись в причудливую композицию из полумесяца и солнца с пятью лучами. Я мельком подумала о том, какими ухоженными и нежными выглядят руки. Ногти средней длины миндалевидной формы со свежим маникюром — ему едва ли было больше недели — подчеркивали изящество тонких пальцев. Но это ничего не прояснило, и я прекратила все попытки вспомнить, как оказалась здесь: каждая из них отзывалась лишь новым приступом головной боли.

Я вновь огляделась и увидела узкую извилистую тропу. Кажется, мне действительно ничего не угрожало, и я, отряхнув одежду, побрела дальше.

Дорога привела меня на другую зелёную поляну: лес становился всё более густым, а воздух стал насыщеннее, и от этого у меня неожиданно заныли лёгкие. Будто бы сам лес желал избавиться от меня поскорее. Я была бы совсем не против оказаться в безопасности и, желательно, среди людей, а не иссушённых деревьев. По-прежнему гнетущая атмосфера раскрылась для меня по-новому, когда я прислушалась и поняла, что лес не был наполнен никакими другими звуками, кроме моего учащенного дыхания. Ни пения птиц, ни треска прогибающихся под собственным весом веток вековых деревьев — всего того, что встречается

обычно в лесу, который живёт своей жизнью, — ничего этого не было. Жизнь здесь словно замерла. И тогда я решила: это всё сон... Это не может быть правдой.

Как раз в эту секунду из глубины леса раздались приглушённые мужские голоса.

— Напомни мне не брать тебя с собой в лес, Франклин. Если бы ты вёл себя тише, девушка бы от нас не сбежала!

Не осталось сомнений: они шли за мной. Сорвавшись с места, я побежала куда глаза глядят. Пусть даже это был сон, я не хотела знать, что будет, когда они меня найдут. Трава была скользкой, а мои лёгкие ботинки точно не были готовы к пробежке. Я осторожничала, хотя и не имела права делать это. Сзади слышался шум — преследователи не отставали. Один из них крикнул:

— Стой!

В голове мелькнула шальная мысль: «А вдруг они хотят помочь мне?» Но я тут же отмела её. Риск был неоправданным... Я обернулась, чтобы одним глазком взглянуть на преследователя. Это был высокий широкоплечий юноша, который двигался на большой скорости, но ему тяжело давались манёвры: он с трудом огибал деревья. Хотя я лишь мельком успела взглянуть на его лицо, оно не показалось мне дружелюбным. Нужно было что-то делать, и быстро!

Я сильно рисковала, когда на бегу немного нагнулась, чтобы поднять с земли небольшой, но достаточно острый камень. Обернувшись, я, почти не прицеливаясь, бросила его прямо в своего преследователя. Снаряд угодил ему прямо в живот и, хотя не причинил ему

боли, но всё же сбил дыхание. Я понеслась вперёд, по звуку шагов поняв, что преследователь немного отстал и сбился с ритма. Послышалось его рычание:

— Ах ты... дрянь! Остановись... не то... уф-ф... хуже будет!

У меня не было намерений выяснять, что может быть хуже, чем когда тебя в пустом и незнакомом лесу преследует здоровенный мужик, и я побежала дальше. У меня в запасе оставался ещё один манёвр.

На полной скорости я свернула в ближайшие кусты. Противнику, явно уступавшему мне в ловкости, пришлось сбавить скорость, чтобы повторить за мной. Я выиграла несколько секунд и поняла, что это верная тактика, а потому вновь свернула там, где, как мне показалось, когда-то была тропинка. Затем я сделала это ещё раз и ещё... Вскоре противник потерял меня из виду, поэтому я перешла на шаг. Впереди забрезжил свет. Я догадалась, что лес заканчивается, и с облегчением выдохнула... Наконец-то!

Однако радость моя была недолгой. Впереди меня ждала только блестящая водная гладь, а я как раз не могла вспомнить, умею ли плавать. Солнце уже клонилось к закату, разливая алую краску по всему горизонту. Зрелище было одновременно эффектным и пугающим, и холодок побежал по спине, когда я поняла, что скоро ночь отберёт у меня возможность сбежать отсюда. Лихорадочно размышляя о том, как избавиться от преследователя, я металась по берегу из стороны в сторону.

Вдруг сзади раздались шаги. Я обернулась, чтобы взглянуть в глаза своему преследователю. Юноша, хищно ухмыляясь, медленно приближался. Он знал, что загнал меня в ловушку, и наслаждался моей беспомощностью

со странным огоньком в глазах. Я попятилась, не сводя с него испуганного взгляда, до тех пор, пока не почувствовала, как намокли ноги.

— Отвяжись, или я прыгну в воду!

Он не останавливался. Я повернулась лицом к воде и смело шагнула вперёд.

— Эй, стой! Куда ты, ненормальная?

Игнорируя преследователя, я продолжала медленно идти, заходя всё глубже... Вдруг раздался другой голос — вкрадчивый и немного насмешливый.

— Я бы не советовал... Кто знает, кто там водится. Может, акулы? Или, что вероятнее, целый набор неприятных заболеваний. В любом случае, оно того не стоит, милая леди.

Повернувшись, я увидела небольшую группу людей, стоящих на берегу. Все они держали в руках оружие: в основном тяжёлые луки. Среди них был и мой широкоплечий преследователь, который теперь держался чуть поодаль и нетерпеливо ковырял носком ботинка золотой песок. Но один подошёл ближе всех и почти касался ногами стоячей воды. Он был немногим выше моего преследователя, поджарый и статный. Каштановые волосы были зачёсаны вправо, и пряди в закатном солнце отливали золотом. Притягательная внешность и дразнящая улыбка в любое другое время могли бы растопить моё сердце, но сегодня я предпочла усомниться в его намерениях.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда, милая. Ну же, выходи из воды.

Я покачала головой, не желая поддаваться ему. Он лишь мягко улыбнулся и через плечо бросил:

— Парни, опустите оружие и отойдите. Вы пугаете девушку!

Спутники немедленно подчинились. Он медленно приблизился, не боясь промочить обувь, и галантно подал мне руку. Я с сомнением приняла её. Он помог мне выбраться на берег. От одной только мысли, что я окружена мужчинами, держащими в руках оружие, дрожь пробежала по телу. Мужчина, всё ещё державший меня за руку, расценил это по-своему.

— Ты замёрзла...

Он быстро стянул с себя гладкую коричневую кожаную куртку и, не позволив мне сопротивляться, накинул на плечи. Юноша, преследовавший меня в лесу, закатил глаза. Когда мне вновь подали руку, я решительно отвергла её.

— Я умею ходить.

— Что ж... Ладно.

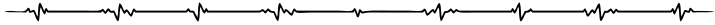
За спиной мужчины тихо посмеивались его спутники, но он, казалось, не обратил на это внимания.

— Как тебя зовут?

Я открыла было рот, чтобы ответить, когда вдруг поняла, что... я не знала. Я не могла назвать своё имя, потому что не помнила его, как и то, почему оказалась здесь, посреди леса, в столь поздний час. Первое, о чём я подумала, когда пришла в себя, было «почему я здесь», но прежде нужно было спросить себя, а кто я вообще такая. Пришлось незаметно ущипнуть себя за руку, чтобы осознать: я не во сне.

Пауза затягивалась. Мне не хотелось признаваться в том, что я не помню ничего о себе. Застигнутая врасплох, я попыталась выиграть хоть немного времени.

— А тебе какое дело?

— Люблю знакомиться с красивыми девушками.

— Не думаю, что преследование — это хороший способ познакомиться.

— А я думал, что девушки любят, когда за ними бегают!

Я насупилась, но он не унимался и продолжал смотреть вопросительно. К счастью, неожиданно на ум пришло одно имя.

— Обри... Меня зовут Обри.

— Одри?

— Обри, — повторила я, игнорируя желание продиктовать по буквам.

— Красивое имя... Под стать его обладательнице.

Он ещё несколько раз тихо произнёс моё имя, словно пробуя его на вкус, и только потом сообразил, что не представился сам.

— Меня зовут Чарльз. А это мои ребята. Мы поддерживаем тут порядок.

Он указал на присутствующих, и я наконец сосчитала: их было пятеро. Все, как на подбор, крепкие и атлетичные. Чарльз, заметив мой недовольный взгляд, направленный на преследователя, улыбнулся...

— С Франклином ты уже знакома.

— Доставила мне хлопот! — рыкнул пресловутый Франклин.

— Ты меня напугал! — воскликнула я.

Франклин смотрел на меня с превосходством. Мои слова обрадовали его. Словно он наслаждался тем, что поиграл со мной в кошки-мышки.

— Где мы находимся?

НИЖЕ ФРАГМЕНТЫ ИНТЕРАКТИВНОЙ ЧАСТИ КНИГИ

ему дерзить! Я не ошиблась: нож просвистел над ухом и вонзился в стену позади меня. Глубоко вздохнув, я на секунду прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться. Руки дрожали, и я спрятала их в карманы, чтобы не позволить Дэниелу отпустить хоть какую-то шутку в мой адрес. Вместо этого я напала первой:

— Над меткостью надо поработать.

— Я целился мимо. Хотел тебя проверить. Ты не так безнадёжна, Обри. Считай, что ты прошла тест.

Его равнодушие обезоружило меня. Гнев, переполнявший меня ещё секунду назад, мгновенно сошёл на нет — сдулся, словно воздушный шарик. Они все вели себя как сумасшедшие. Абсолютно все! Кроме, пожалуй, Бриджит, которая попыталась привлечь к себе внимание, прокашлявшись.

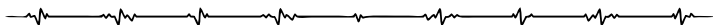
— Дэниел, прежде чем вы с Обри продолжите заниматься тем, что у вас обоих отлично получается, — обмениваться колкостями — я хочу, чтобы ты посвятил её во всё. Ты не поверишь, но Обри ничего не помнит о себе. Я подумала, что это заслуживает твоего внимания.

Командир вытащил из стены нож, бросил его на стол и указал нам на потрёпанный диван в углу.

— Садитесь.

Бриджит потянула меня за рукав. Проходя мимо Дэниела, я почувствовала на себе его взгляд, и сердце пропустило удар. Он начал говорить, едва мы опустились на диван.

Он приподнял мою голову за подбородок и впился в губы страстным, жадным поцелуем. Положив одну руку мне на затылок, он теснее прижался ко мне. Я трепетала в его объятиях и не могла уследить за его губами, блуждающими по моему лицу.

Дэниел потянул меня за волосы. Я запрокинула голову. Покрывая влажными поцелуями мою шею, он заставлял меня желать большего. Дэниел дразнил меня, прикусывая нежную кожу, от чего сердце начинало биться быстрее. Когда он отстранился, я взглянула на него и не узнала в мужчине с горящим взглядом строгого и невозмутимого Дэниела. Положив руки мне на талию, он легко приподнял меня и закружил.

Дверь тут же открылась. На пороге стояли командиры, на лицах которых было написано, что они бессовестно подслушали наш разговор.

— Не волнуйся, Обри. Одна ты туда не пойдёшь, — ободряюще улыбнулся Чарльз.

— Выбери того, кому доверяешь.

- 1.** Если хотите пойти на задание с Дэниелом, перейдите на следующую страницу.
- 2.** Если хотите пойти на задание с Чарльзом, перейдите на страницу 333.